

Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм

Уголовный кодекс РФ не содержит понятия конкуренции уголовно-правовых норм, этот термин встречается только в теории уголовного права. Однако правило преодоления конкуренции между общей и специальной нормами, сформулированное теорией права: *lex speciali derogat legi generali*, нашло свое закрепление в ч. 3 ст. 17 УК РФ. Из указанной статьи явствует, что «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Несмотря на то что понятие конкуренции содержится в теории уголовного права, единообразного толкования понятия конкуренции уголовно-правовых норм нет.

Так, В.Н. Кудрявцев считает, что «конкуренция уголовно-правовых норм имеется в том случае, когда совершено одно деяние, подпадающее под признаки двух и более уголовно-правовых норм» [1, с. 240]. Аналогичную дефиницию дает В.П. Малков [2, с. 175]. Нам представляется, что наиболее емкое и точное определение конкуренции уголовно-правовых норм дал А.А. Герцензон, который определил, что «при конкуренции уголовно-правовых норм, имеется наличие двух или нескольких законов, в равной мере предусматривающих наказуемость данного деяния» [3, с. 85].

Между тем А.Ф. Черданцев считает «конкуренцию коллизией законов» [4, с. 5]. Такой же точки зрения придерживается Н.А. Власенко [5, с. 15].

З.А. Незнамова считает «конкуренцию синонимом коллизии» [6, с. 236].

Мы не можем согласиться с данными утверждениями и полагаем, что конкуренция и коллизия – не взаимосвязанные

между собой понятия. На наш взгляд, конкуренция – это существование двух или нескольких уголовно-правовых норм, претендующих в равной мере на применение к конкретному факту. Конкуренцией уголовно-правовых норм следует признавать наличие двух и более уголовно-правовых норм, в равной мере претендующих на применение при квалификации одного конкретного деяния. В то время как коллизия, по нашему мнению, это столкновение двух или нескольких противоположных норм, претендующих на применение.

Таким образом, одинакового подхода к интерпретации интересующего нас понятия, обозначенного соответствующим термином, ни в теории уголовного права, ни в судебной практике не сложилось. Вместе с тем из-за недостаточной логичности системы Уголовного кодекса РФ зачастую возникают ситуации, когда одно и то же уголовно-правовое отношение одновременно регулируется несколькими нормами, что свидетельствует о наличии конкуренции уголовно-правовых норм. Между тем необходимость преодоления конкуренции не всегда соблюдается в следственно-судебной практике, что не обеспечивает правильного применения уголовно-правовых норм и не способствует соблюдению принципа законности.

Рассмотрим наиболее распространенный вид конкуренции – между общей и специальной уголовно-правовыми нормами на примере квалификации причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

В соответствии с правилами квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм привлечение к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности по ч. 2, 3 ст. 109 УК РФ возможно только в том случае, если общественно опасное деяние виновного не содержит признаков иного состава преступления. Если же установлена ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие нарушения каких-либо специальных, профессиональных правил (при

нарушении ведения строительных, горных или иных работ; нарушении санитарно-эпидемиологических правил; нарушении правил охраны труда; нарушении правил на объектах атомной энергетики; нарушении правил пожарной безопасности и др.), то ответственность наступает по специальной норме.

Между тем зачастую, правоприменитель не разграничивает совокупность преступлений от конкуренции уголовно-правовых норм и, соответственно, не применяет правил преодоления конкуренции, что приводит к неправильной квалификации действий виновного. Ошибки в квалификации на предварительном следствии обычно заключаются в том, что обвинение за одно и то же деяние предъявляется по совокупности преступлений, то есть по двум составам – причинению смерти по неосторожности (по ч. 2 ст. 109 УК РФ) и причинению смерти по неосторожности вследствие нарушения специальных правил (например, по ч. 2 ст. 143 УК РФ). В результате этого, обвиняемому необоснованно вменяется второе преступление, что противоречит закону.

Вместе с тем при совокупности преступлений «лицо совершает два или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено» [7, с. 899]. При конкуренции уголовно-правовых норм совершение лицом деяния подпадает под признаки двух и более уголовно-правовых норм.

Приведем примеры из правоприменительной практики по данной проблеме.

В следственно-судебной практике г. Березники Пермского края органами предварительного следствия действия электро-механика ОАО «Уралкалий» В. были квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ и по ч. 2 ст. 143 УК РФ.

В. дал Х. задание на уборку металлолома с использованием кран-балки, поручив ему произвести спуск короба с металлоломом с отметки 21 на отметку 0, но, обнаружив посторонний предмет – двухтавровую балку на отметке 12,56, выступающую

в монтажный проем, – не принял мер по устранению балки из монтажного проема и не прекратил производство работ, а также не проконтролировал выполнение требований безопасности перед началом работы, которую должен был выполнить Х. Вследствие этого короб с металлоломом ударился о двутавровую балку, которая от удара резко переместилась и задела П., причинив тяжкий вред его здоровью, приведший П. к смерти.

В., являясь руководителем работ и ответственным за их безопасное выполнение, в частности по уборке металлолома, допустил нарушение правил техники безопасности и правил охраны труда, обязанность по соблюдению которых возложена на него в связи с его служебным положением, что в конечном счете повлекло смерть П.

Березниковским городским судом Пермского края В. был оправдан по ч. 2 ст. 109 УК РФ и признан виновным по ч. 2 ст. 143 УК РФ.

Суд мотивировал свой вывод следующими доводами, содержащимися в законе: «в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ, при конкуренции общего и специального составов преступлений, ответственность наступает по специальному составу, действия подсудимого В. охватываются составом ч. 2 ст. 143 УК РФ» [9, с. 279].

Еще один пример из судебной-следственной практики

Н., в нарушение требований должностной инструкции механика, не произвел ежесменный предрейсовый осмотр автогидроподъемника и подъемной установки, зная о том, что высота ограждения люльки не соответствует требованиям безопасной эксплуатации подъемников, не работает ограничитель предельного груза, неисправно гидрооборудование подъемника, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, выпустил в эксплуатацию технически неисправное транспортное средство – автоподъемник.

16.06.09 бригада кровельщиков проводила работы по ремонту мягкой кровли 3-этажного дома, расположенного в г. Усолье Пермского края. Во время спуска стрелы автогидроподъемника из корзины на землю упали трое рабочих, в результате падения все трое получили различной степени тяжести телесные повреждения, а Т. впоследствии скончался в больнице.

Органами предварительного следствия г. Усо́лья Пермского края действия Н. квалифицированы по ч. 2 ст. 266, ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Усольский районный суд Пермского края не согласился с изложенной в обвинительном заключении квалификацией действий Н. Приговором суда квалификация действий Н. по ч. 2 ст. 109 УК РФ признана излишней. Действия Н. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 266 УК РФ, а по ч. 2 ст. 109 УК РФ Н. был оправдан. В обоснование своих доводов суд сослался на ч. 3 ст. 17 УК РФ, согласно которой при конкуренции общей и специальной нормы, совокупности преступлений нет, ответственность наступает по специальной норме [10, с. 245].

Иллюстрация примеров из следственно-судебной практики Усольского и Березниковского судов Пермского края позволяет сделать вывод о том, что следователями, расследовавшими данные уголовные дела, не разграничивается совокупность преступлений от конкуренции уголовно-правовых норм. В то же время суды, как правило, исправляя ошибки следствия, надлежаще квалифицируют действия виновных при конкуренции правовой нормы, используя правила преодоления конкуренции.

Между тем не выясняя вопрос о наличии конкуренции уголовно-правовых норм, не применяя правила преодоления конкуренции уголовно-правовых норм, правоприменитель неверно квалифицирует действия обвиняемого. Неправильная квалификация действий обвиняемого лишает его возможности заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом

порядке, регламентированном ст. 314 УПК РФ, поскольку обвиняемый не может согласиться с обвинением, ввиду излишне вмененной ему статьи, что приводит к ограничению его прав.

Вместе с тем судебная практика показывает, что особый порядок позволяет оперативно и экономно осуществлять правосудие по уголовным делам, сокращать временные, материальные и моральные издержки участников процесса, а также стимулировать обвиняемого на позитивное поведение в период предварительного расследования и судебного разбирательства.

В связи с этим неверная квалификация правоприменителем действий виновного не только ограничивает права участников судопроизводства, но и не способствует процессуальной и материальной экономии правосудия.

Представляется, что законодательное закрепление понятия конкуренции уголовно-правовых норм и правил ее преодоления необходимо по следующим соображениям.

1. Правоприменитель (как явствует из значения этого слова) руководствуется, как правило, законом, а не теорией права. Именно поэтому необходимые ему для правильной квалификации преступного деяния нормы должны быть закреплены в уголовном законе.

2. Закрепление конкуренции уголовно-правовых норм и совокупности преступлений в разных статьях УК РФ позволит правоприменителю правильно применять нормы, раскрывающие эти понятия.

3. Определение понятия конкуренции уголовно-правовых норм в УК РФ обяжет правоприменителя при квалификации преступлений выяснять вопросы о наличии конкуренции уголовно-правовых норм.

4. Законодательно закрепленные в статье «Конкуренция уголовно-правовых норм» правила преодоления конкуренции помогут правильно квалифицировать общественно опасные деяния, что позволит снизить количество ошибок в следствен-

но-судебной практике и будет способствовать реализации на практике принципов уголовного права – справедливости, законности, виновной ответственности.

На наш взгляд, пришло время закрепить в ст. 17.1 УК РФ понятие конкуренции уголовно-правовых норм и пути ее преодоления, исключив ч. 3 из ст. 17 УК РФ, изложив ст. 17.1 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 17.1. Конкуренция уголовно-правовых норм

1. Конкуренцией уголовно-правовых норм признается предусмотренность совершенного одного преступления в двух и более уголовно-правовых нормах. При конкуренции общей и специальной нормы уголовная ответственность наступает по специальной норме.

При конкуренции двух специальных норм уголовная ответственность наступает по специальной норме, предусматривающей больший объем признаков состава преступления. При одинаковом объеме признаков состава преступления предпочтение отдается норме, предусматривающей привилегированную уголовную ответственность».

Список литературы

1. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юридическая литература, 1972.
2. *Малков В.П.* Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоления // Советское государство и право. 1975. № 3.
3. *Герцензон А.А.* Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955.
4. *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М.: Юридическая литература, 1979.
5. *Власенко Н.А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
6. *Незнамова З.А.* Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994.

7. Минская В.С. Совокупность преступлений //Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999.

8. Дело №1-1512/2006 // Текущий архив Березниковского городского суда, 2006.

9. Дело №1-280/09 // Текущий архив Усольского районного суда Пермского края, 2009.

Научный руководитель – В.С. Минская, кандидат юридических наук, доцент